

УДК 27-4(091) + 27-788(571.1) + 27-526.62

И. Л. Манькова

ДОЗОРНАЯ КНИГА 1624 Г. КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ РЕКОНСТРУКЦИИ ПРАВОСЛАВНОГО ЛАНДШАФТА ТОБОЛЬСКА

На основе дозорной книги 1624 г. проанализировано размещение и храмоименование приходских церквей и монастырей на территории Тобольска, установлена их взаимосвязь и особенности, рассмотрен состав местных икон в церковных иконалах, выявлены наиболее почитаемые образы. Определено, что самым популярным святым являлся Николай Чудотворец, отмечено, что в столице Сибири получили развитие культы русских святых, связанных с отдельными местностями, — Кирилла Белозерского, Прокопия Устюжского, Леонтия Ростовского, Василия Блаженного. Комплексный анализ сведений дозорной книги 1624 г. позволил реконструировать православный ландшафт Тобольска первой четверти XVII в.

Ключевые слова: дозорные книги XVII в.; история православия; монастыри; православный ландшафт; приходские церкви; Сибирь; Тобольск; церковные иконы.

В 1623/24 г. «Книги письма и дозору» были составлены по многим городам Урала и Западной Сибири¹. Территориально они охватывали город и прилежавший к нему уезд. В них зафиксированы административные и торговые постройки, церкви и монастыри, дворы и дворовладельцы, а также пашни и покосы, находившиеся в личных хозяйствах и на государственной десятине. Книги являются ценным источником по истории хозяйственного освоения урало-сибирского региона, давно используются исследователями [Буцинский; Дмитриев, с. 5–30, 121–139; Шунков; Чагин и др.]. В настоящее время к ним обращаются генеалоги для решения своих задач. Вместе с тем далеко не все информационные возможности этих документов исчерпаны.

В ряде книг приведены описания внутреннего убранства приходских и монастырских церквей: перечислены иконы, книги, церковная утварь, священнические облачения, колокола. Дозорная книга Тобольска 1624 г. [РГАДА, ф. 214, оп. 1, д. 3, л. 1–70 об.] (далее — ДК) выделяется полнотой подобных сведений, что позволяет считать ее важнейшим источником для реконструкции православного ландшафта столицы Сибири первой четверти XVII в. Она использовалась В. И. Кочедамовым для изучения городской планировки первой половины XVII в. На составленной им схеме из культовых объектов отмечены лишь Софийский двор, Знаменский и «Девичий» монастыри [Кочедамов, 1963, с. 11]². Однако в ДК дано описание 9 приходских церквей, Знаменского и Успенского монастырей³.

¹ Копии XVII в. дозорных книг Верхотурья, Пелыма, Тюмени, Тары, Туринска собраны в одну книгу [РГАДА, ф. 214, оп. 1, д. 5]. В Приуралье дозорные книги были составлены М. Кайсаровым в 1623/24 г. (опубликованы: [Шишонко, с. 144–251]).

² В другой работе В. И. Кочедамова использована эта же схема, но с другими комментариями. Там все отмеченные объекты названы просто «монастырями» [Кочедамов, 1978, с. 75].

³ Опираясь на данные книги 1624 г., П. Н. Буцинский отметил общее количество тобольских церквей — 10, расхождение с указанной нами цифрой связано с тем, что мы не включили в эти данные Софийскую церковь, поскольку она располагалась на архиерейском дворе и не являлась приходской [Буцинский, с. 109].

Она была опубликована в 1885 г., но по дефектному списку с существенными утратами текста [Тобольск, с. 1–10]. В фонде Сибирского приказа (РГАДА) сохранилась ее полная копия XVII в. [РГАДА, ф. 214, оп. 1, д. 3, л. 1–70 об.]. В данной статье мы попытаемся показать информационный потенциал этого источника для характеристики приходских церквей и монастырей Тобольска в контексте православного ландшафта города первой четверти XVII в.⁴

Под «православным ландшафтом» понимается система объектов (архиерейские дворы, приходские церкви, монастыри, часовни, поклонные кресты, могилы подвижников православия, святые источники и др.), которая маркировала территорию как находящуюся под защитой высших христианских сил, т. е. сакрализовала пространство. На основе этой системы развивались отношения внутри местного конфессионального сообщества, выстраивались внутри- и межрегиональные связи. Православный ландшафт создавал человеку условия для удовлетворения духовных потребностей и совершения ритуальных практик⁵. Первым шагом в реконструкции православного ландшафта является выявление и характеристика базовых (институциональных) объектов, а именно приходских церквей и монастырей. В определенных случаях к такого рода объектам можно отнести часовни. По материалам Восточной Сибири прослеживается практика, когда при основании русских поселений сначала строились часовни для совершения общественных молений, позднее их заменяли на церкви [Дулов, Санников, с. 15].

Тобольск был основан в 1587 г. при впадении Тобола в Иртыш. Геополитическое положение предопределило его дальнейшее назначение как административного и экономического центра Сибири. С учреждением Сибирской и Тобольской епархии в 1620 г. он стал и церковно-административным центром обширного региона. «Столичность» Тобольска отразилась и на его православном ландшафте. Особенностью православного ландшафта Тобольска являлось то, что сеть церквей, находившихся в городе, включала приходские, монастырские и архиерейские храмы. Поэтому выбор их месторасположения, посвящений престолов, внутреннего убранства отражал духовные пристрастия и возможности прихожан, монашеских общин, сибирских архиереев, а также московских властей.

Приходские церкви

В ДК последовательность описания церквей связана с их местоположением в сложившейся городской структуре, обусловленной природным ландшафтом. Естественным образом Тобольск был разделен на две части: на горе — верхний посад, укрепленный острогом, и под горой — нижний посад. Начальной точкой описания 1624 г. был «город» — административное ядро населенного пункта, обнесенное стеной. На территории «города» располагалась церковь Вознесения с приделом Стефана Великопермского. Именно с нее начинается описание тобольских церквей в ДК. Как правило, храмы, расположенные в административных центрах сибирских городов, имели статус соборных, главных «официальных» церквей, их прихожанами были воеводы и приказные люди с семьями, там

⁴ В данной статье при анализе источника использована архивная копия, поэтому при цитировании этого документа в ссылках будут указаны только номера листов.

⁵ Существуют другие подходы к изучению религиозных ландшафтов [см. Главацкая; Нечаева].

служили молебны в честь важнейших событий в жизни царской семьи, давали присяги. Их строительство, содержание и обеспечение осуществлялось за счет государевой казны.

В 1599/1600 г. по царскому указу воевода С. Сабуров перенес административный центр («город») Тобольска с Троицкого мыса на противоположную сторону Торгового взвоза ближе к Иртышу. Тогда же была построена и Вознесенская церковь. Очевидно, она сразу же строилась с придельным храмом. Об этом свидетельствует грамота от 29 февраля 1600 г., адресованная тюменскому воеводе Л. Щербатову, о посылке в Тюмень «церковного строения» для новой церкви. Вместе с этим имуществом из Москвы были отправлены два антиминса, которые надо было послать в Тобольск «точас с кем пригож» [Миллер, с. 182]. Скорее всего, эти антиминсы были предназначены для Вознесенской церкви с приделом.

Когда была создана Сибирская и Тобольская епархия, Вознесенская церковь чуть было не стала и главным архиерейским храмом. Первоначально, когда первый сибирский архиепископ Киприан только собирался в Сибирь, был план построить архиерейский двор в «городе», и в связи с этим возвести новый Вознесенский собор [Тобольский архиерейский дом, с. 145–148]. Расположение архиерейского двора в «городе» должно было подчеркнуть равенство новой региональной церковной власти и тобольской светской администрации. Однако в реальности все оказалось сложнее. В конечном итоге архиерейский двор был построен на Троицком мысу, там же возвели и архиерейскую Софийскую церковь. «Город» с Вознесенской церковью и Софийский двор были расположены друг напротив друга по разные стороны Торгового взвоза — главной дороги, соединявшей нижний и верхний посады. На протяжении всей последующей истории города они оставались его важнейшими и равновеликими доминантами. Во время составления ДК Вознесенская церковь оставалась «ветхой и невеликой» [Там же, с. 156].

Далее в ДК шло описание остальных тобольских церквей на верхнем посаде внутри острога. Оно было сгруппировано по своеобразным «кустам», иногда сначала перечислялось несколько церквей, затем шло их описание, иногда указывалось расположение церкви по отношению к упомянутой ранее. Очевидно, это свидетельствует о близости нахождения этих храмов, что в ряде случаев подтверждается и другими документами. Данный принцип компоновки материала в ДК помог определить местонахождение церквей в тех случаях, когда это не позволяли сделать другие источники.

Итак, на верхнем посаде вслед за Вознесенской церковью были отмечены соборная церковь Софии премудрости Божией и церковь во имя Спаса с приделом во имя Иоанна Предтечи. Софийская церковь располагалась на архиерейском дворе, его описание было сделано отдельно в 1625 г.⁶, поэтому в ДК она лишь упоминается. О том, что тогда Спасская церковь размещалась рядом с Софийской, свидетельствует тот факт, что после пожара 1643 г. новая Софийская церковь была возведена на том месте, где до пожара стояла Спасская церковь. Согласно

⁶ Описание Софийской церкви 1625 г. опубликовано: [Тобольский архиерейский дом, с. 37–54].

отписке в Москву воеводы М. С. Гагарина и архиепископа Герасима 1646 г., такое решение было принято потому, что «на прежнем церковном месте той соборной церкви поставить было нельзя за теснотою и потому, что с прежняго места не было выходу к площади» [Буцинский, с. 303]. Далее в ДК после фразы «да вверху церкви» была отмечена церковь во имя Богородицы явление иконы Казанской с приделом Михаила Малеина [РГАДА, ф. 214, оп. 1, д. 3, л. 8–8 об.]. После этого шло общее описание Спасской и Казанской церквей. Следовательно, последний храм находился рядом со Спасской и Софийской церквями. В ДК в Казанской церкви не отмечено напрестольных Евангелий, других богослужебных книг, церковной утвари, облачений, колоколов. Этому могут быть два объяснения: либо все это погибло во время пожара и к моменту составления ДК не успели восстановить утраты, либо эта церковь была приписной к какой-то другой, например, Спасской, потому что их описания в ДК перемежаются. Может быть, Казанская церковь была построена по обету кем-то из прихожан Спасского прихода. Более поздних сведений об этой церкви нет. Возможно, она так же, как и Спасская церковь, не была восстановлена после пожара 1643 г. в связи с переносом на это место Софийского собора.

Следующей «на посаде» зафиксирована Троицкая церковь с приделом Николая Чудотворца и дано ее описание. По свидетельствам сибирских летописей, она была построена при основании Тобольска в 1587 г. Составитель «Книги записной» определил ее местоположение относительно современного ему ландшафта — «где ныне Софийский двор и святительской сад, позаде каменной палаты» [ПСРЛ, т. 36, ч. 1, с. 139]. Согласно переписке центральной и местной властей 1621 г., приехав в Тобольск, архиепископ Киприан временно поселился во дворе подъячего Якима Денисова «на старом городище... у церкви Живоначальные Троицы» [Тобольский архиерейский дом, с. 155–156]. Именно там, у церкви, преосвященный Киприан велел построить свой двор. Как писали тобольские воеводы, выбор архиепископом именно этого места был обусловлен близостью Троицкой церкви, которая «в Тоболску с сибирсково взятыя первоначалья ставлена блаженные памети при государе царе и великом князе Феодоре Ивановиче всеа Руси» [Там же, с. 156]. Таким образом, Троицкая церковь являлась самой ранней из церквей Тобольска и в первой четверти XVII в. находилась рядом с Софийской, Спасской и Казанской церквями. Согласно чертежу Тобольска С. Ремезова, в начале XVIII в. она уже размещалась на другом месте [Ремезов].

Далее в ДК отмечена «на посаде» Воскресенская церковь с приделом во имя Ильи пророка [РГАДА, ф. 214, оп. 1, д. 3, л. 16]. «Против церкви Воскресения под колоколы» была поставлена церковь Флора и Лавра [Там же, л. 26]. Описания этих церквей приведены раздельно. «На посаде же» располагались Никольская церковь с приделами во имя праздника Входа во Иерусалим Иисуса Христа, Георгия, Параскевы Пятницы и «против храму Николы чудотворца» церковь во имя Рождества Богородицы с приделом Димитрия Солунского [Там же, л. 27, 32]. У них была общая колокольня «на одном столбе» с пятью колоколами. Около этих церквей находилось 13 келий, в которых проживала 21 старица. Любопытно, что писец не назвал эти строения монастырем, как это

сделано в отношении Успенского и Знаменского монастырей. Скорее всего, эти храмы были приходскими и при них когда-то возникла женская монашеская община. Никольская церковь, а следовательно и Богородицерождественская, находились около второго взвоза, который в более поздних документах назывался Премским⁷ или Никольским. На этом месте в конце XVII в. будет построена каменная Никольская церковь с Входеоерусалимским и Георгиевским приделами.

По данным 1624 г., подгорная часть Тобольска была заселена в меньшей степени по сравнению с верхним посадом. Из приходских храмов там находилась лишь Богоявленская церковь с приделом Прокопия Устюжского. Составитель ДК указал ее местонахождение — «под горою за речкою Курдюмкою промеж заливов на мыси» [РГАДА, ф. 214, оп. 1, д. 3, л. 69 об.]. Около церкви отмечена келья, в которой жил черный поп Еуфимий.

Далеко не у всех тобольских церквей, упоминающихся в ДК, известно время постройки. На основании разных источников можно определить год возведения Троицкой (1587/88) и Вознесенской (1599/1600) церквей. Не позднее 1593 г. была построена Спасская церковь [ПСРЛ, т. 36, ч. 1, с. 139]. Богоявленская церковь на нижнем посаде была возведена незадолго до составления ДК [РГАДА, ф. 214, оп. 3, д. 139, л. 13]. На наш взгляд, подсказку о приблизительном времени строительства других церквей могут дать названия улиц, зафиксированные в ДК. По этимологии их можно разделить на две группы: первая — названия, отражающие места выходов первых жителей Тобольска или их этническую принадлежность (Зырянская, Вилигорская, две Устюжских, Пермская)⁸; вторая — улицы, связанные с названием церквей. Последних было три — Троицкая, Воскресенская и Никольская. Причем Воскресенская церковь использовалась в качестве ориентира для описания трех улиц, у которых еще не было названий, например, «от храма Воскресения же Христова в другой улице» [РГАДА, ф. 214, оп. 1, д. 3, л. 54 об.]. На возникновение устойчивого названия требуется время. Например, такая значимая для Тобольска церковь как Софийская, построенная в 1621 г., еще не получила отражения в названиях улиц 1624 г., позже такая улица появится [Ремезов]. Поэтому можно предположить, что Воскресенская и Никольская церкви появились в Тобольске задолго до 1624 г.

Любопытно отметить следующее совпадение и, скорее всего, не случайное. В Верхотурье точно так же, как и в Тобольске, первой была построена Троицкая церковь, а около гостиного двора была возведена Воскресенская⁹. Выбор посвящений Троице первых церквей в сибирских городах, основанных в конце XVI — начале XVII в., был сделан московскими властями и имел идеологические основания [подробнее см.: Манькова, с. 41]. Воскресенские церкви, скорее всего, строились по инициативе или при активном участии торговых людей, которые

⁷ Можно встретить написание названия этого взвоза как «Прямской». На наш взгляд, «Премской» — это трансформированное самое раннее название взвоза — «Перемской». По мнению Г. Н. Чагина, «пермь» является производной от более раннего слова «перемь», пришедшего из вепского языка [Чагин, с. 9–10].

⁸ Возможно, в новом городе новопоселенцы селились своеобразными землячествами по территориальному признаку.

⁹ В Верхотурье Троицкая церковь была построена в 1597/98 г., Воскресенская — в 1607 г.

приезжали торговать «с Руси». Они проживали в Верхотурье и Тобольске временно (но порой довольно долго) и не принадлежали ни к одному из городских приходов, им нужна была церковь, которую они могли бы посещать по воскресным и праздничным дням. Поэтому рядом с гостиными дворами возводились церкви, главные престолы которых посвящались Воскресению Господню. И тобольская, и верхотурская Воскресенские церкви имели придельные храмы Ильи пророка — защитника от природных стихий и пожаров. Возможно, со стремлением обеспечить своему торговому делу защиту высших сил связано строительство рядом с гостиными дворами сначала Воскресенских, а затем и других церквей. В Тобольске это маленькая церковь Фрола и Лавра, использовавшаяся под колокола Воскресенской церкви, а в Верхотурье — Спасская церковь с приделом Алексея человека Божия¹⁰. Скорее всего, эти церкви строились по обету и на средства местных и приезжих торговых людей.

Была еще одна причина, по которой рядом с гостиными дворами и базарными площадями появились церкви. В 1685 г. прихожане Богоявленской церкви обратились к митрополиту Павлу за разрешением построить каменный храм. К тому времени Богоявленская церковь уже была перенесена от реки Курдюмки к базарной площади нижнего посада. В этой челобитной прихожане просили построить храм с «теплой пространной низмянной трапезой», «что(бы) нам всем градским людям горным и подгорным и приезжим всяких чинов людям в зимнее время всем было прибежище для того, что та церковь стала близ площади на базаре, безпрестанно и безвыходно всякие люди в трапезе греются» [Грамматин, с. 6]. Таким образом, церкви рядом с местами торговли имели еще и бытовое значение.

В ДК не отмечено, были ли церкви «теплыми» или «холодными», как это сделано, например, в дозорной книге Тюмени. Скорее всего, все тобольские церкви были построены таким образом, чтобы службы в них велись круглый год: летом — в главном храме, зимой — в отапливаемом приделе. Почти все они имели по одному придельному престолу, за исключением однопрестольной Фрололаврской и четырехпрестольной Никольской церквей. Согласно описанию тобольских церквей XVII в., приведенному в статье священника Александра Грамматина, по планировке они напоминали крест: крыльцо, паперть, «пространная в широте» трапеза («она была зимнею церковью с устроенным на одной стороне алтарем»), летняя церковь («уже менее трапезы») и «особо выдававшийся на восток алтарь» [Там же, с. 3]. Некоторые детали этой характеристики просматриваются и в описаниях церквей из ДК.

Анализ выбора храмоименований приходских церквей показывает, что из 9 главных престолов были посвящены: 5 — Господскому циклу (Спасу, Воскресению, Вознесению, Троице, Богоявлению), 2 — Богородичному циклу (Рождество Богородицы, Казанской иконе Божией матери), 2 — святым (Николаю, Фролу и Лавру) (см. табл. 1).

¹⁰ Верхотурская Спасская церковь построена в середине XVII в.

Таблица 1

Посвящения престолов церквей Тобольска по дозорной книге 1624 г.

Посвящения престолов	Виды престолов		
	приходские	монастырские	архиерейские
Во имя Господских праздников			
Вознесения	г		
Воскресения	г		
Входа Господня в Иерусалим	п		
Крещения (Богоявления)	г		
Спаса Нерукотворного	г		
Троицы	г		
Во имя Богородичных праздников			
Знамения Богородицы Новгородской		г	
Казанской иконы Богородицы	г		
Рождества Богородицы	г		
Софии премудрости Божией			г
Успения		г	
Во имя святых, пророков, апостолов			
Варлаама Хутынского		п	
Георгия Победоносца	п		
Димитрия Солунского	п		
Илии пророка	п		
Иоанна Предтечи	п		
Николая Мирликийского Чудотворца	п, г	г	
Михаила Малеева	п		
Параскевы Пятницы	п		
Прокопия Устюжского	п		
Стефана Пермского	п		
Фрола и Лавра	г		

Обозначения: г — главный престол; п — придельный престол.

Источник: РГАДА, ф. 214, оп. 1, д. 3, л. 1–70 об.

Возможно, что посвящения престолов в честь двенадцатых праздников связаны с освящением церквей именно в эти дни. Как правило, к этим праздникам приурочивались и важнейшие события в жизни российских царей (венчание на царство, бракосочетание). Так, в «Книге записной» упоминается, что царь Федор Иоаннович венчался на царство 1 мая 1584 г. в праздник Вознесения Христова [ПСРЛ, т. 36, ч. 1, с. 138]¹¹. Этот царь занимает особое место в истории Тобольска — по его указу был основан город, поэтому выбор посвящения главной городской церкви во имя особо значимого для него праздника Вознесения выглядит закономерным.

Придельные храмы в основном посвящались святым (9 из 10), среди которых были как святые православной церкви (Николай Чудотворец, Илья Пророк, Георгий Победоносец, Флор и Лавр, Димитрий Солунский), так и русские святые

¹¹ Неверно указан день венчания, должно быть 31 мая.

(Стефан Пермский и Прокопий Устюжский). Естественно, что в городе, который основали служилые люди, где располагался один из самых крупных сибирских гарнизонов, появились храмы Дмитрия Солунского и Георгия Победоносца. Единственный святой, в честь которого были названы и главный, и придельный престолы, а также монастырский храм — это Николай Чудотворец. Это еще раз подчеркивает, что он был самым популярным святым в России. Преподобный Михаил Малеин считался небесным покровителем царя Михаила Федоровича. Возможно, посвящение престола придельного храма Казанской церкви во имя этого святого связано с воцарением первого царя Романова.

Выбор посвящения придельного храма Вознесенского собора во имя Стефана Пермского относится к тем временам, когда Сибирь находилась в ведении архиепископов Великопермских и Вологодских. Для Перми Великой святитель Стефан — особо чтимая фигура, креститель зырян, первый пермский архиепископ [Лимеров, Соболева]. В Сибири, где еще предстояло провести христианизацию коренного населения, прославление миссионерского подвига Стефана Пермского как образца распространения православия на колонизируемых землях было актуально, поэтому у главной Вознесенской церкви и появился придел в честь святителя Стефана. Вместе с тем среди жителей Тобольска первых десятилетий было немало переселенцев из Пермских земель, которым Стефан Пермский был близок как святой, связанный с их родиной. Почитание Прокопия Устюжского, причисленного к лику святых на Соборе 1547 г., было принесено на сибирские земли выходцами из Великого Устюга, где он был весьма почитаем как спаситель города. Таким образом, можно говорить, что посвящения тобольских престолов во имя русских святых отражают региональную специфику.

Монастыри

В ДК приведены описания Успенского и Знаменского монастырей. Эти описания построены по принципу «центр — периферия», что указывало на иерархию монастырских объектов. Центром, с которого начиналось описание, были монастырские храмы, затем упоминались жилые постройки, потом хозяйственные строения, располагавшиеся в монастыре и «за монастырем». Из последнего следует, что обители имели обособленную территорию, обнесенную оградой.

Успенская обитель находилась «за острогом на горе», т. е. в верхней части города. В монастыре были Успенская церковь с приделом Варлаама Хутынского и Никольский храм, а также 7 келий, келарская изба, «анбар на погребке» и «за монастырем мельница конская, около мельницы анбар» [РГАДА, ф. 214, оп. 1, д. 3, л. 61, 65 об.]. Иногда по Никольскому храму этот монастырь называли Никольским. По летописным свидетельствам обитель была построена в 118 (1609/10) г., в нее переселились монахи «из-за реки Иртыша», где первоначально находился монастырь. Летопись уточняет место нахождения Успенской обители: «на горе за острогом за Воскресенскими вороты, где ныне девич Успенской монастырь» [ПСРЛ, т. 36, ч. 1, с. 143]. Воскресенские ворота были главным въездом в город с севера, они соединялись с центром Тобольска Воскресенской улицей. Расположение Успенского монастыря соответствовало древнерусской традиции строительства монастырей при въезде в город. Выбор посвящения главного храма во имя Успения

Богородицы также отражал эти традиции. Как отметил Д. С. Лихачев, Успенские храмы получили широкое распространение на Руси в связи с особым почитанием русскими Богоматери как покровительницы русского воинства. Обычно Успенские церкви размещались на горе, на крутом берегу, в центре оборонительных сооружений (кремлей, монастырей). По мнению Д. С. Лихачева, эта традиция уходила корнями в легенды и символы, сложившиеся во Влахернском и Киево-Печерском монастырях [Лихачев, с. 17–23].

Согласно ДК, «за острогом под горою на усть речки Мостовые» находился Знаменский монастырь [РГАДА, ф. 214, оп. 1, д. 3, л. 66]. В «Книге записной» есть важное уточнение, что новая обитель была поставлена «за татарскими юртами на лугу к Мостовой речке и на берегу близ реки Иртыша» [ПСРЛ, т. 36, ч. 1, с. 147], как раз около той части берега, где находилась пристань. Таким образом, и этот монастырь был построен за городом. Его расположение также было связано с дорогой. По Иртышу проходил путь до Оби — важнейшей транспортной артерии Западной Сибири.

Центром Знаменского монастыря являлась церковь «Знамения Богородицы Новгородские», затем в ДК указаны «5 келий, первая житница, погреб под церковью, келарская под трапезою, за монастырем житница, двор коровянной» [РГАДА, ф. 214, оп. 1, д. 3, л. 66, 68 об.]. Его строительство началось в 1622/23 г. 5 февраля 1624 г. архиепископ Киприан освятил Знаменскую церковь [ПСРЛ, т. 36, ч. 1, с. 147]. Известно, что архиепископ Киприан был большим почитателем образа новгородской иконы Знамения Богородицы. Именно с его деятельностью исследователи связывают распространение в Сибири икон и посвящений престолов во имя новгородских святых и Знамения Богородицы. Духовная связь с Новгородом Тобольского монастыря прослеживается и в посвящении придела Успенской церкви во имя Варлаама Хутынского. Возможно, инициатором выбора посвящения придельного храма в Тобольском монастыре был человек, связанный с Хутынским Преображенским монастырем. Может быть, этот придел появился в первые годы существования Сибирской епархии, и тогда инициатором выбора его посвящения мог быть архиепископ Киприан, до поставления на Тобольскую кафедру служивший игуменом Хутынского монастыря.

В момент составления ДК территории Успенского и Знаменского монастырей принадлежали мужской общине, но уже в 1625 г. в Успенскую обитель были переселены монахи, жившие при церкви Рождества Богородицы [РГАДА, ф. 214, оп. 3, д. 13, л. 165].

Церковные иконы

Неотъемлемой частью любого храма является его внутреннее убранство и имущество (по терминологии документов XVI–XVII вв. «церковное строение»), т. е. иконы, церковная утварь, книги, священнические одежды. На наш взгляд, важную характеристику храма как объекта православного ландшафта дают его иконы. Они могут рассказать о духовных предпочтениях прихожан. Обратим внимание на сюжеты местных икон и иконы, у которых отмечены приклады. Состав местных икон зависел от традиций каждого храма, это были местночтимые образы. Вместе с тем существовали и общие правила для всех

церквей, которые обусловили присутствие в местных рядах тобольских церквей определенных икон. Так, из богородичных икон наиболее часто упоминается Одигитрия (см. табл. 2), что соответствовало общей традиции того времени размещать этот образ слева от царских врат.

Таблица 2

Местные иконы в иконостасах приходских и монастырских церквей Тобольска (1624 г.)

Церковь	Богородичные иконы	Господние иконы	Иконы святых, архангелов, пророков
Вознесенская с приделом Стефана Великопермского	Умиление, Воплощение, Знамение	<i>Вознесе - ние*</i>	<i>Стефан Великопермский;</i> Борис и Глеб, Феодор Стратилат и Мария Магдалина; Михаил Малеин; Стефан Великопермский с Антипием
Спасская с приделом Ивана Предтечи		<i>Спас (2)**</i>	Усекновение главы Ивана Предтечи
Казанская с приделом Михаила Малеина	<i>Богородица Казанская</i>	Спас	Михаил Малеин
Троицкая с приделом Николая чудотворца	Богородица Одигитрия	<i>Троица</i>	Николай чудотворец «с деянием»
Воскресенская с приделом Ильи пророка	Успение	<i>Воскресе - ние;</i> «Праздники Христовы и Бого-родичны и святых многих»	<i>Илья пророк «с житием»;</i> Николай Чудотворец; Кирилл Белозерский
Церковь Фрола и Лавра			Фрол и Лавр
Никольская с приделами Вход во Иерусалим Иисуса Христа, Георгия Победоносца, Параскевы Пятницы	Богородица Одигитрия (2)	<i>Вход во Иеру - салим</i>	<i>Николай Можайский (2);</i> <i>Георгий Победоносец,</i> <i>Параскева Пятница;</i> Николай Чудотворец; Николай Великорецкий
Рождества Богородицы с приделом Димитрия Солунского	<i>Рождество Богородицы</i>	Рождество	<i>Димитрий Солунский</i>
Богоявленская с приделом Прокопия Устюжского		<i>Богоявление</i>	<i>Прокопий Праведный</i>
Успенская церковь с приделом Варлаама Хутынского Успенского монастыря	<i>Успение</i>		<i>Варлаам Хутынский,</i> Илия пророк, Николай Чудотворец, Борис и Глеб

Окончание табл. 2

Церковь	Богородичные иконы	Господние иконы	Иконы святых, архангелов, пророков
Никольская церковь Успенского монастыря	Успение		<i>Николай Можайский</i> , Кирилл Белозерский
Знаменская церковь Знаменского монастыря	<i>Знамение</i> , Успение, Богородица Одигитрия		

* Курсивом отмечены храмовые иконы, разрядкой — иконы, у которых были приклады.

** В скобках указано количество икон с данным сюжетом.

В местных рядах икон почти всех тобольских приходских церквей в основном были представлены только образы праздников и святых, которым были посвящены престолы (см. табл. 2). Так, икона Успение была среди местных образов во всех монастырских храмах Тобольска, поскольку в честь этого праздника был освящен главный престол Успенской обители.

В Вознесенской и Воскресенской церквях помимо храмовых были и другие местные иконы. В первой на местных иконах в основном изображены небесные покровители царственных особ, а именно икона «Борис и Глеб, Федор Стратилат, Мария Магдалина», а также образ Михаила Малеина. Не исключено, что первая икона была приобретена или подарена храму в царствование Бориса Годунова. По своему сюжету она принадлежит к так называемым «годуновским» иконам, на которых Борис и Глеб изображались вместе с покровителями самого Бориса Годунова и членов его семьи. В данном случае Федор Стратилат был покровителем сына Федора, а равноапостольная Мария Магдалина — святая супруги. Икона Михаила Малеина, скорее всего, появилась в главном городском храме в связи с воцарением Михаила Романова. Как правило, иконы, связанные с царственными покровителями, приобретались на казенные средства для служб в дни царских именин. Может быть, они были присланы из Москвы, что часто практиковалось в отношении сибирских церквей. Таким образом, и местный ряд икон подчеркивает особый статус Вознесенской церкви. Также в описании отмечены две храмовые иконы Стефана Великопермского. На одной из них пермский святой изображен с чудотворцем Антипием. Этот сюжет не известен в канонической иконографии. Возможно, икона была заказана человеком, чьим покровителем был святой мученик Антипа. Этому святому молятся при зубной боли, и в связи с этим он широко почитался у православного населения.

Среди местных икон Воскресенской церкви указаны иконы Николая Чудотворца и Кирилла Белозерского. Они были выполнены «на краске» и украшены серебряными с позолотой венцами и гривнами. Также икона Кирилла Белозерского имела в местном ряду Никольской церкви Успенского монастыря. Она была выполнена «на празелени» высотой в аршин (0,7 м). По мнению А. Г. Мельника, присутствие в храме так называемых «больших» икон (т. е. больше пядничных) свидетельствует об особом почитании изображенного на них святого местным сообществом и, скорее всего, они специально заказывались для храмов [Мельник,

с. 401]. Присутствие в Тобольске двух «больших» образов Кирилла Белозерского показывает, что этот святой был весьма почитаем в столице Сибири.

В 5 из 12 церквей Тобольска в местном ряду иконостасов присутствовали иконы Николая Чудотворца. Напомним, что в Тобольске было 3 Никольских престолов. В Никольской церкви с 3 приделами среди местных икон только главного храма отмечены 4 образа: Николай чудотворец, Николай Великорецкий и две иконы Николая Можайского. Еще один образ был в придельной Входаиерусалимской церкви. Особым величием выделяются иконы Николая Можайского, у одного из них имелось много прикладов. Еще больше знаков особого почитания было у пядничного образа Николая Чудотворца из местного ряда монастырской Успенской церкви. Среди прикладов отмечены маленькие серебряные иконы, нательные кресты, золоченые и «неколоченые» копейки, бархатная пелена. Очевидно, эти иконы почитались как чудотворные.

Иконы с прикладами имелись практически в каждой церкви, как правило, это были храмовые образы. Отсутствие знаков особого почитания у храмовых икон в Богоявленской и Знаменской церквях можно объяснить тем, что эти храмы были построены незадолго до составления ДК, их храмовые иконы были новыми, поэтому они еще не успели приобрести особое сакральное значение. Вместе с тем, у иконы Одигитрия в Знаменской церкви уже имелись приклады. Скорее всего, этот образ перенесли в новую Знаменскую церковь из Успенского монастыря, и это было еще одной «связующей нитью» двух монастырских территорий, объединявшей монастырское сакральное пространство.

В описаниях ДК встречаются упоминания прикладов не только у икон местного ряда. Так, в Воскресенской церкви были приклады у образа Спаса, расположенного над деисусом, и деисусной иконы Михаила Архангела. Эта церковь, построенная около гостиного двора, выделяется среди других большим количеством икон. Помимо иконостаса там имелась еще 21 икона. Их описание начиналось с находившихся на аналое образов Воскресения и «Василия Кесарийского да Василия Уродивого да в облаче Богородица вопрошение» [РГАДА, ф. 214, оп. 1, д. 3, л. 17 об. – 18]. Главной фигурой в сюжете второй иконы является Василий Блаженный, канонизированный в 1588 г. как чудотворец Московский. Изображение московского чудотворца с его небесным покровителем Василием Великим (Кесарийским) стало популярным в конце XVI – XVII вв. и отражало традицию парных изображений святых с их небесными покровителями [Преображенский, с. 129]. Скорее всего, эту икону привез в Тобольск кто-то из москвичей, оказавшихся в Сибири на службе или по торговым делам. Судя по значительному количеству прикладов можно предположить, что она появилась в Тобольске довольно давно, т. е. в конце XVI – начале XVII вв., и связана с ранним этапом почитания Василия Блаженного. По количеству прикладов она превосходила все остальные, отмеченные в ДК, включая и образы Николая Чудотворца. Очевидно, она считалась чудотворной и не исключено, что причиной этому стали известия о чудесах у мощей нового московского чудотворца.

Сюжеты и разные размеры «домовых» икон Воскресенской церкви свидетельствуют о том, что они в большинстве случаев не приобретались в определенном порядке приходской общиной, а были принесены разными людьми. В пользу

этого предположения говорит и тот факт, что встречается по несколько икон с одним и тем же сюжетом. Например, 2 образа Богородицы Одигитрии, 3 иконы Николая Чудотворца, 4 иконы Воскресения. Разнообразен круг святых, изображенных на «домовых» иконах — архангел Михаил и апостол Петр «на одной дике», популярные в народе Фрол и Лавр, Параскева Пятница, а также Спиридон Тримифунский, почитавшийся как покровитель домашнего скота и крестьянского труда, и великий подвижник Русской земли Сергей Радонежский. В стоявшей рядом с Воскресенской небольшой Фрололаврской церкви также были «домовые» иконы, а именно 2 образа Воскресения, Богородица Казанская и Леонтий Ростовский.

В ы в о д ы

Таким образом, ДК позволяет сделать вывод о том, что к концу первой четверти XVII в. Тобольск являлся духовным центром Сибири, и это было связано не только с размещением здесь Сибирской кафедры. Тобольск существенно опережал другие города Урала и Сибири по количеству приходских храмов. Этот документ дает уникальную возможность получить представление о православном ландшафте города до того времени, когда он начал меняться в связи с перестройкой Софийского архиерейского двора и многочисленными пожарами, что в конечном итоге привело к переносу, а в ряде случаев и исчезновению ряда приходских храмов.

По принципам размещения церквей и монастырей Тобольск развивался в русле общероссийских традиций. Проекция на план Тобольска данных ДК о местонахождении приходских церквей и монастырей дает возможность сделать следующие наблюдения. Основная часть приходских церквей была сосредоточена в центральной части города на «старом городище» около Торгового взвоза, гостиного двора и торговых рядов. Еще одна группа церквей (Богородицерождественская и Никольская) возникла около второго взвоза, соединявшего верхнюю и нижнюю части города. Успенский и Знаменский монастыри были построены за пределами острога около основных въездов в него. Таким образом, приходские церкви оберегали въезды в верхний посад (где находилось историческое ядро Тобольска) и внутригородское пространство, в том числе и торговые места, а монастыри в силу более высокой степени благочестия должны были защищать входы в город, оберегать его от внешнего неблагоприятного воздействия. Очевидно, можно говорить о распределении сакральных защитных функций между объектами православного ландшафта. Вместе с тем, сакральное и обыденное были неразрывно связаны в повседневности средневекового Тобольска. Так, главной причиной переноса мужского монастыря стал трудный доступ к реке, а церкви около торговых мест нужны были и для обогрева торгующих зимой.

Посвящения престолов, выбор местных икон, приклады к особо почитаемым образам свидетельствуют о том, что самым популярным святым был Николай Чудотворец, что отражало ситуацию в целом в России. Наряду со святыми, имевшими общероссийскую популярность (Фрол и Лавр, Илия пророк, Параскева Пятница), в Тобольске имело место почитание русских святых, связанных

с отдельными местностями (Кирилл Белозерский, Прокопий Устюжский, Леонтий Ростовский, Василий Блаженный, Варлаам Хутынский). Переселяясь на новые земли русское население переносило культы святых, особо почитавшихся на их родине. Если сравнивать «представительство» в православном ландшафте Тобольска Господского и Богородичного циклов, то в храмоименованиях приходских и монастырских церквей наблюдается преимущество Господского цикла. Среди икон преобладали Богородичные образы, что было естественным для православного населения Тобольска. В народном сознании Богородица была вечной заступницей, ее образ был близок всем, независимо от того, был ли человек грамотен или нет. Именно с Богородицей связано большинство видений в Западной Сибири и наиболее известные чудотворные иконы.

Буцинский П. Н. Соч. : в 2 т. Т. 1. Заселение Сибири и быт первых ее насельников. Тюмень, 1999. 328 с. [Bucinskij P. N. Soch. : v 2 t. T. 1. Zaselenie Sibiri i byt pervyh ee naseľnikov. Tjumen', 1999. 328 s.]

Главацкая Е. М. Религиозный ландшафт Урала: феномен, проблемы реконструкции, методы исследования // Урал. ист. вестн. 2008. № 4 (21). С. 76–82. [Glavackaja E. M. Religioznyj landshaft Urala: fenomen, problemy rekonstrukcii, metody issledovanija // Ural. ist. vestn. 2008. № 4 (21). S. 76–82.]

Грамматин Александр, священник. Богоявленская церковь Тобольска // Тобольские епархиальные ведомости. 1891. № 13–14, неофиц. ч. С. 287, 288, 3–14, 301. [Grammatin Aleksandr, svjashh. Bogojavlenskaja cerkov' Tobol'ska // Tobol'skie eparhial'nye vedomosti. 1891. № 13–14, neofic. ch. S. 287, 288, 3–14, 301.]

Дмитриев А. А. Пермская старина. Вып. 3. Пермь, 1891. 186 с. [Dmitriev A. A. Permskaja starina. Vyp. 3. Perm', 1891. 186 s.]

Дулов А. В., Санников А. П. Православная церковь в Восточной Сибири в XVII — начале XX веков. Ч. 1. Иркутск, 2006. 294 с. [Dulov A. V., Sannikov A. P. Pravoslavnaja cerkov' v Vostochnoj Sibiri v XVII — nachale XX vekov. Ch. 1. Irkutsk, 2006. 294 s.]

Кочедамов В. И. Тобольск (как рос и строился город). Тюмень, 1963. 156 с. [Kochedamov V. I. Tobol'sk (kak ros i stroilsja gorod). Tjumen', 1963. 156 s.]

Кочедамов В. И. Первые русские города Сибири. М., 1978. 190 с. [Kochedamov V. I. Pervye russkie goroda Sibiri. M., 1978. 190 s.]

Лимеров П. Ф., Соболева Л. С. Миссионерство и подвижнический труд Стефана Пермского // История литературы Урала. Конец XIV–XVIII в. М., 2012. С. 37–58. [Limerov P. F., Soboleva L. S. Missionerstvo i podvizhnicheskij trud Stefana Permskogo // Istorija literatury Urala. Konec XIV–XVIII v. M., 2012. S. 37–58.]

Лихачев Д. С. Градозащитная семантика Успенских храмов на Руси // Успенский собор Московского кремля : материалы и исследования. М., 1985. С. 17–23. [Lihachev D. S. Gradoza-shhitnaja semantika Uspenskikh hramov na Rusi // Uspenskij sobor Moskovskogo kremlja : materialy i issledovanija. M., 1985. S. 17–23.]

Манькова И. Л. Маркеры российской государственности в православном ландшафте Урала и Сибири (конец XVI–XVII вв.) // Урал. ист. вестн. 2013. № 3 (40). С. 40–46. [Man'kova I. L. Markery rossijskoj gosudarstvennosti v pravoslavnom landshafte Urala i Sibiri (konec XVI–XVII vv.) // Ural. ist. vestn. 2013. № 3 (40). S. 40–46.]

Мельник А. Г. Описи церквей и монастырей как источник по истории почитания русских святых в XVI — начале XVII в. // Проблемы дипломатики, кодикологии и актовой археологии. Материалы XXIV Междунар. науч. конф. Москва, 2–3 февраля 2012 г. М., 2012. С. 400–402. [Mel'nik A. G. Opisi cerkvej i monastyrej kak istochnik po istorii pochitanija russkikh svjatyh v XVI — nachale XVII v. // Problemy diplomatiki, kodikologii i aktovoj archeografii. Materialy XXIV Mezhdunar. nauch. konf. Moskva, 2–3 fevralja 2012 g. M., 2012. S. 400–402.]

Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. II. М., 2000. 796 с. [Miller G. F. Istorija Sibiri. T. II. M., 2000. 796 s.]

Нечаева М. Ю. Монастырские ландшафты Среднего Урала: исследовательские подходы и объекты наследия // Урал. ист. вестн. 2011. № 4 (33). С. 96–102. [Nechaeva M. Ju. Monastyrskie landshafty Srednego Urala: issledovatel'skie podhody i ob'ekty nasledija // Ural. ist. vestn. 2011. № 4 (33). S. 96–102.]

Покровский Н. Н. Три документа по истории церкви в Сибири в XVII в. // Христианство и церковь в России феодального периода (материалы). Новосибирск, 1989. С. 77–86. [Pokrovskij N. N. Tri dokumenta po istorii cerkvi v Sibiri v XVII v. // Hristianstvo i cerkov' v Rossii feodal'nogo perioda (materialy). Novosibirsk, 1989. S. 77–86.]

Преображенский А. С. Василий Блаженный. Иконография // Православная энциклопедия. Т. 7. М., 2004. С. 128–131. [Preobrazhenskij A. S. Vasilij Blazhennyj. Ikonografija // Pravoslavnaja jenciklopedija. T. 7. M., 2004. S. 128–131.]

ПСРЛ. Т. 36: Сибирские летописи. Ч. 1: Группа Есиповской летописи. М., 1987. 382 с. [PSRL. T. 36: Sibirskie letopisi. Ch. 1: Gruppy Esipovskoj letopisi. M., 1987. 382 s.]

РГАДА. Ф. 214 (Сибирский приказ). Оп. 1. Д. 3, 5; Оп. 3. Д. 13. [RGADA. F. 214 (Sibirskij prikaz). Op. 1. D. 3, 5; Op. 3. D. 13.]

Ремезов С. У. Чертежная книга Сибири. Нач. XVIII в. Факсимильное воспроизведение, 2004. [Remezov S. U. Chertezhnaja kniga Sibiri. Nach. XVIII v. Faksimil'noe vosproizvedenie, 2004.]

Сулоцкий А. И. Описание церквей, существующих в г. Тобольске, и Тобольского Софийского собора // Сулоцкий А. И. Соч. : в 3 т. Т. 1. О церковных древностях Сибири / под ред. В. А. Чупина. Тюмень, 2000. С. 15–69. [Sulockij A. I. Opisanie cerkvej, sushhestvujushhih v g. Tobol'ske, i Tobol'skogo Sofijskogo sobora // Sulockij A. I. Soch. : v 3 t. T. 1. O cerkovnyh drevnostjah Sibiri / pod red. V. A. Chupina. Tjumen', 2000. S. 15–69.]

Тобольск. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий. М., 1885. 144 с. [Tobol'sk. Materialy dlja istorii goroda XVII i XVIII stoletij. M., 1885. 144 s.]

Тобольский архиерейский дом в XVII веке / сост. Н. Н. Покровский, Е. К. Ромодановская. Новосибирск, 1994. 294 с. [Tobol'skij arhierejskij dom v XVII veke / sost. N. N. Pokrovskij, E. K. Romodanovskaja. Novosibirsk, 1994. 294 s.]

Чагин Г. Н. Города Перми Великой Чердынь и Соликамск. Пермь, 2004. 256 с. [Chagin G. N. Goroda Permi Velikoj Cherdyn' i Solikamsk. Perm', 2004. 256 s.]

Шишонко В. Пермская летопись. Период II. Пермь, 1882. 502 с. [Shishonko V. Permskaja letopis'. Period II. Perm', 1882. 502 s.]

Шунков В. И. Очерки по истории колонизации Сибири в XVII — начале XVIII веков. М., 1946. 228 с. [Shunkov V. I. Ocherki po istorii kolonizacii Sibiri v XVII — nachale XVIII vekov. M., 1946. 228 s.]

Статья поступила в редакцию 21.03.2014 г.